

ском языке категории состояния. Стр. 142: «Синтаксически наречия отличаются от других частей речи тем, что они обычно в предложении выступают обстоятельством и подчинены посредством примыкания к глаголам, прилагательным, словам категории состояния, наречиям». Здесь, по-видимому, сказалось влияние книги А. Н. Гвоздева «Современный русский литературный язык» (Москва 1958), где для русского языка отмечается то же самое (стр. 369).

В конце диссертации имеется краткий анализ лексики и некоторых топонимиче-

ских данных, представляющих определенный интерес. Однако отдельные положения автора остались недоказанными. В частности, интересно было бы знать, на каком основании такие слова, как *вѣдарка* 'ведро, ведерко', *бѣцкѧ* 'бочка', *ѳзим* 'озимь', *бѳка* 'бока' считаются заимствованными именно из древнерусского языка.

Все отмеченные недочеты ни в коей мере не умаляют достоинства диссертации, которая представляет собой ценный вклад в мордовское языкознание.

Л. П. ГРУЗОВ (Йошкар-Ола)

<https://doi.org/10.3176/lu.1969.2.12>

Л. П. Сергеев, Диалектологический словарь чувашского языка, Чебоксары 1968. 104 стр.

Вышла в свет работа чувашского языковеда Л. П. Сергеева «Диалектологический словарь чувашского языка», имеющая большое значение как для чувашской диалектологии, так и для чувашского языкознания вообще.

Чувашский язык — один из тех тюркских языков Поволжья, которые в результате длительного этнического контактирования их носителей вобрали в себя множество элементов финно-угорских языков. Вместе с тем он оказал значительное влияние на соседние языки финно-угорских (волжско-пермских) народностей.

Изучению так наз. языковой интерференции в лингвистической науке в последнее время придается все большее значение. Результаты взаимовлияния и взаимопроникновения между финно-угорскими языками Поволжья и чувашским ощущаются и в настоящее время. С этой точки зрения, публикации новых материалов по чувашскому языку представляют интерес как для исследователей лексики чувашского языка, так и для всех финно-угроведов. Исходя из этих соображений данная рецензия имеет целью уведомить финно-угорскую лингвистическую общественность о появлении работы Л. П. Сергеева.

Книга аккуратно оформлена, ее тираж — 2000 экземпляров. Работа снаб-

жена схематической картой расселения чувашей за пределами республики. В небольшом предисловии автор определяет задачи исследования. На страницах 4—7 он знакомит читателя с составом и структурой словаря, затем кратко останавливается на фонетических и грамматических особенностях чувашских диалектов (стр. 7—8).

Рецензируемый словарь чувашского языка пока что является первым опытом лексикографической работы в области чувашской диалектологии. Он содержит около полутора тысяч диалектных слов и включает все известные автору диалектизмы, встречающиеся как на территории Чувашской АССР, так и за ее пределами.

Фонетические варианты заглавных слов сосредоточены в одной словарной статье, однако они помещены и в общем алфавитном порядке с отсылкой к первому варианту. Каждое заглавное слово сопровождается указанием в скобках населенного пункта, где оно зарегистрировано; затем приводится семантический эквивалент из чувашского литературного языка, после чего следует перевод на русский язык. В необходимых случаях диалектное слово снабжено иллюстративным материалом.

Диалектные слова в чувашском языке, как и в любом другом, появились или в

процессе самостоятельного, обособленного от основных говоров развития диалекта, или в результате влияния соседних языков. Так, в книге мы обнаруживаем совершенно неизвестные и малоизвестные чувашскому литературному языку исконные слова и сопоставления чувашских диалектных слов с лексемами, известными в других языках.

Часть чувашской лексики находит соответствия в близкородственных ему татарском и башкирском словарных фондах. Автор использует в этих случаях помету *тат.* или *башк.*; если чувашское диалектное слово встречается и в татарском и в башкирском языках, то автор приводит эти формы параллельно.

Финно-угроведов особенно заинтересует та часть материалов, которая непосредственно касается их специальности. Многие чувашские диалектные слова имеют соответствия в марийском языке. Л. П. Сергеев приводит следующие сопоставления: *айстомля*, мар. *ыштолмы* 'столб'; *йосо*, мар. *йосык* 'хорошо'; *кашкя*, мар. *кашка* 'быстрый'; *каштра* 'шероховатый, негладкий', мар. *каштыра* 'грубый (о ткани, коже)'; *камйш*, мар. *кымыш* 'береста'; *карйш*, мар. *кырыш* 'кузов'; *паййарт* 'чуть, немного', мар. *пыйырт* 'чуть, немножко'; *серете*, мар. *седыра* 'пол'; *чепёлтен*, мар. *чывытан* 'пьявка'; *ширё*, мар. *шере* 'пресный'; *эртнё* 'берестяной кузовок', мар. *эртне* 'берестяной короб'; *юкрака*, мар. *йокрок* 'скучно' и другие. Часть приведенных слов выявлена Л. П. Сергеевым и публикуется впервые. Нужно надеяться, что марийские ученые найдут еще много нового в его работе.

Автор словаря не прибегает к сравнениям чувашских слов с лексическим материалом коми и удмуртского языков. Между тем, думается, этимологисты-пермисты на материале этого труда смогут найти объяснение происхождению ряда слов, ранее считавшихся этимологически неясными.

Даже поверхностное знакомство с работой Л. П. Сергеева обращает внимание на наличие в ней лексических единиц, семантически и структурно близких словам пермских языков. Мы приведем лишь те удмуртские слова, которые не нашли отражения в литературе, в частности в

специальном исследовании Ю. Вихмана¹: чув. *ана* 'подбородок', ср. удм. *ан* 'челюсть' (общефинно-угорское слово); *кёлче*, удм. *колзё* 'лепешка из кислого теста'; *кёрмёш* 'коробиться', удм. *кырмыны* 'сжать в кулаке'; *куштан* 'проворный', удм. *коштан* 'горделивый; зазнайка'; *кур* 'дай', удм. *кур* 'проси' (общефинно-угорское слово); *куян*: *куян карсакё* 'заяц', удм. *кион*, диал. *кыйон* 'волк'; *ма* 'почему', удм. *ма* 'что'; *пума* 'наметка', удм. *пус*, коми *пос* 'знак, метка'; *тункас* 'отгадчик (в игре)', удм. *тунась* 'гадалщик'; *ёрлеш*, сев.-удм. *ор-* 'ссориться, ругаться'; *лечке* 'водянистый', удм. *начкыт* 'липкий (о глине, тесте)'; *лем* 'тина', удм. *лем* 'клей'; *нартукан* 'обряд гадания на кольцах под новый год', южноудм., бес. *нардуган* 'обряд, совершаемый при новоселье'; *чук*, удм. *чук* 'кисточка на поясах'; *сймали* 'наметка', удм. *чимали* 'водящий при игре в жмурки, в прятки'; *шял* 'щипать, выщипывать', удм. *чалеп* 'осколок, черепок', *чалёдыны* 'отлететь (о шепке)'; *лаччак* 'яма, ложбина', удм. *ляйканы* 'качаться', *ляйкась инты (места)* 'зыбкое место'; *нучёк* 'сырой, влажный', удм. *нучкырес*, *нучырес* 'тягучий, хорошо промытый (о тесте, глине)'; *кусуй* 'сажень', удм. *кисуй* 'руки'; *шанкял* 'младший брат', удм. *шынынр*, *шыгнар* — обращение жены старшего брата к младшему брату мужа; *ёскей* 'деверь, старший брат мужа', удм. *ачка*, *ачика* 'старшая золовка'; *кентеш*, *килентеш* 'жены родных братьев по отношению друг к другу', бес. *киндэш* 'первая умершая жена'; *хуранташ*: *кайри хуранташ*, бес. *көрандаш* 'кровная родня жены'; *кинемей* 'жена старшего брата отца', ? бес. *кинематлөк* — так именуется сноха близких родственников мужа; последние, специально избранные после свадьбы, являются как бы ее крестным отцом и крестной матерью. Перечень аналогичных соответствий можно было бы продолжить. В книге их значительно больше. Однако для этого необходимо проводить специальный лингвистический анализ.

Большое количество диалектных чувашских слов представляют собой заимствования из русского языка. Последний факт обращает на себя внимание тем, что

¹ Y. Wichmann, Die tschuwassischen lehnwörter in den permischen sprachen (= MSFOu XXI), Helsingfors 1903.

многие заимствования в финно-угорских языках народностей Поволжья адаптируются аналогичным способом. Приведенные в работе Л. П. Сергеева русские заимствованные слова послужат ценным сравнительным материалом для изучения путей и закономерностей усвоения русизмов в диалектных условиях.

Необходимо отметить как недостаток работы отсутствие переводов на русский язык иллюстративного материала, поме-

щенного почти в каждой словарной статье. Наличие их облегчило бы пользование словарем для широких кругов читателей.

В целом диалектологический словарь чувашского языка, составленный Л. П. Сергеевым, станет полезной настольной книгой для многих специалистов разных отраслей науки.

Т. И. ТЕПЛЯШИНА (Москва)